

Sklerený
mústek
2016

ЭДУАРД
СНЕЖИН

**ГРЕШИТЬ
БЕССТЫДНО,
НЕПРОБУДНО...**

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Эдуард Снежин 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-069-6

ГРЕШИТЬ БЕССТЫДНО, НЕПРОБУДНО...

*Грешить бесстыдно, непробудно,
Счёт потерять ночам и дням...*

А. Блок

Ключ застрял и не поддавался в замочной скважине. За спиной слышался такой же лязг металла. Обернулся – дверь напротив открывала блондинка с точёным профилем лица и аппетитно выпирающей задницей из тесных для неё джинсов.

– Трахнуть бы её! – заныло в штанах.

Блондинка, открыв дверь, оглянулась, под притяжением моего желания, в расширенных блестящих глазах застыло смятение.

Два часа дня. Ещё в четыре утра, разогнав дома пьяную компанию провожающих меня в отпуск, в последний раз всадил Диле прямо на кресле, но не кончил, спешил на автобус к самолёту, доставившему меня в Симферополь.

Всю дорогу эрегированный орган пытался томительно прорваться сквозь ткань джинсов и не дал мне выспаться в трёхчасовом перелёте.

– Так, сосед по комнате из прежнего заезда уже смотался, пока я один в этом уютном номере с видом на море и свежим запахом от недавней уборки.

Плюхнулся на широкую кровать, с намерением отоспаться, но томление в штанах переросло в непереносимое напряжение.

– Отчего блестели у неё глаза? Как я сразу не догадался – сегодня же праздник, Первомай, наверняка выпила за обедом с соседями по столу!

Я вскочил, извлёк из саквояжа одну из трёх прихваченных бутылок коньяка и постучался в номер напротив.

Она открыла с задержкой. Передо мной стояло благоухающее, явно духами с феромонами, роскошное чудо в вечернем фиолетовом платье.

– Переделась куда-то, мог бы не успеть, – подумал я.

– Извините, вот с дорогой не успел встретить праздник, а здесь пока никого не знаю, – начал я натиск.

– Но я ... – покосилась она на коньяк.

– Хорошо, только давайте к Вам – Вы же сосед?

За столом, она села на кровать напротив, рассмотрел её получше. Постарше, чем я думал, лет тридцать пять, но... какие круглые коленки и впечатляющие ляжки, выступающие из-под ажурных зубчиков трикотажного платья.

Болезненно задубенел член, измождённый от долгого противостояния.

– Великолепный коньяк! – произнесла блондинка, без колебаний опрокинув полстакана «Греми».

Коньячный аромат, разлившийся в воздухе комнаты, явился последней каплей к будоражившему запаху феромонов, переполнившей и взорвавшей моё самообладание.

Я бросился на колени перед объектом живой плоти, способной удовлетворить распалённую физиологию, откинул платье и жадно прильнул губами к вожделенному месту сквозь полупрозрачные колготки в мелкую сеточку.

Она отшатнулась и вскрикнула.

Однако решительный рубеж был уже перейден без прелюдии, она не сопротивлялась в шоке оцепенения.

Когда я попытался, довольно грубо, зацепить пятернёй колготки, блондинка прошептала:

– Я сама, – и медленно, как бы о чём-то размышляя, скинула туфли, скрутила колготки донизу и стащила их за носочки, мелькнув плотными икрами перед моими глазами.

Неожиданный стриптиз распалил меня до изнеможения.

– Никакие феромоны не устоят перед запахом твоей плоти, – прошептал я, лихорадочно приспуская джинсы и, как был на коленях, взялся обеими руками за её затрепетавшую задницу и насадил с размаху розовое устье на перевозбуждённый кол.

– А ты вовремя успел, – усмехнулась она чуть позже с коньяком в руках, – закрой дверь на ключ.

Я исполнил указание. Только, только. Снаружи послышался стук в её дверь. Потом в тишине раздался толчок в мою дверь, охотник шёл по запаху феромонов.

Мы молчали.

Через пару минут послышались удаляющиеся шаги.

– Кто он?

– Мой профсоюзный босс. Мы прилетели из Москвы вчера, путёвку для меня сделал он.

– Значит, духи были для него?

– Что поделаешь, решение было принято раньше, он домогался меня полгода.

– Я Дмитрий, а ты?

– Людмила. Наконец-то, познакомились, – опять усмехнулась она.

– Ну, извини, был слишком озабочен.

– Как будто я сразу не поняла – пошла дура.

– Почему дура? Потому и пошла, что поняла.

– Да у вас мужиков всё просто.

– Жалеешь?

– Нет. Я тоже знаю взрывную страсть с первого раза, – выпила блондинка жидкость и поставила стакан на стол.

– Да уж, нет ничего прекрасней, чем исследовать новое тело, – прорычал я, взбодрённый её знанием и, плотно обхватив ладонями упругую задницу, перевернул москвичку в позу известного речного обитателя.

– Ах! – только и вскрикнула она, когда я засадил ей под ягодицы по самые яйца.

Объявили «Бал знакомств».

Мы со Славкой прихорашивались, потягивая коньяк мелкими порциями, с соседом за стенкой, мы быстро сблизились.

Ему тридцать пять, мне сорок два, но всегда давали чуть за тридцать. Усатый красавец-блондин пользовался вниманием у женщин, однако, хоть и осталось ему доживать в санатории десять дней, никого не имел.

– Как ты это терпишь? – возмутился я.

– Жену люблю.

– На курорте все холостые.

– Честно говоря, – задумался Славка, – нравится мне очень Ольга, сидит за соседним столом с тобой, точь в точь как моя супруга в молодости, но...

Ольгу, блондинку с сексапильно-строгим лицом я, конечно, уже приметил.

– Заслуживает восхищённого внимания, – прицыкнул я языком.

– Да танцевал с ней. Серьёзная девушка, замужем, только и вспоминала своего, где уж мне.

И, помолчав, добавил:

– Что-то общее у нас с ней по отношению к семье.

– Зауважал?

– Зауважал.

Тут в дверь постучали, и на пороге показалась Наташа.

С Наташей мы познакомились на остановке в городе, куда меня сбросил автобус из Симферополя. Первое мая выдалось в Евпатории холодным, девушка в сером пальто без головного убора зябко ёжилась, ожидая транспорт.

Привлекло меня в ней поразительное несоответствие юного, почти детского лица и хрупкой шеи с несоразмерно развитыми выпуклостями груди и, особенно, широченного седалища.

– Бог мой! – подумал я, – так просматривается даже сквозь пальто, что будет, если её раздеть.

От сексуальной фантазии орган затвердел до ломоты.

– Замёрзла? – спросил я, на – фляжку.

Удобная фляжка с коньяком всегда скрывалась во внутреннем кармане.

Девушка зыркнула и с удовольствием приложилась к фляжке.

Через минуту я уже знал, что Наташа моя землячка по Уралу, из Златоуста, учится на повара, здесь второй месяц на практике.

Понятно, почему разъелась.

Я сказал, что приехал в санаторий «Евпатория», он считался на курорте самым классным, Наташа пообещала обязательно придти в гости.

– Как ты меня нашла? – удивился я.

– А, у меня здесь медсестра знакомая.

Мы со Славкой вперились на девушку вытаращенными глазами.

Сегодня было тепло, и в платье Наташины прелести смотрелись неприлично выдающимися.

– Ну, я пошёл, умыться надо, – ретировался приятель.

– Неплохо устроились, – осмотрела Наташа комнату.

– Садись, – показал я на кровать.

Та заскрипела под весом молодой налитой кобылицы. Со стороны я выглядел, наверно, более испуганно, чем радостно.

Женщины склонны интуитивно угадывать мужские мысли.

– Не бойся, там у меня всё нормально, – махнула девушка рукой в сторону гениталий.

– За это выпьем, – улыбнулся я и расслабился.

Я привёз с собой СД – проигрыватель и через пять минут, когда мы заправились веселящей жидкостью, похотливо прижимал в танце необыкновенную задницу под звуки любимого сайкаделика «Пинк-фloyd».

– Такой ты ещё не встречал, – улыбнулась плутовка.

– И хотел бы узнать поближе, – подхватил я и поцеловал девушку в маленькие пухлые губки. Губки пахли коньяком и источали притягательный, чуть уловимый аромат юности.

Наташа выдержала поцелуй с открытыми глазами:

– Ты женат?

– Разведён. Зачем всегда спрашиваете?

– Я не об этом. С какой казной приехал на юг, у семейных всегда тощая?

– Ну, есть кое-что.

– Знаешь, поставим сразу точки над «i». Мне нужен мужчина, который бы содержал меня, пока не уехал.

– Вот как! – только и произнёс я.

Никогда не был жадным в деньгах, особенно с женщинами, но первый раз предлагали мне продаться.

Девушка прервала танец и снова присела на кровать:

– Давай ещё выпьем по разу и в танцзал.

– Если ты не согласен на мои условия, то найди мне на бале подходящего мужчину, – сказала она по дороге.

Похоже, подходящего мужчину я знал. За столом со мной сидел высокий жгучий грузин пятидесяти лет, приехавший в санаторий на «Вольво».

Я оставил на время Наташу и пошёл его искать. Но прежде остановился невдалеке и наблюдал за девушкой, подпиравшей рукой колонну, которая, рядом с ней, совсем не казалась объёмной.

Видимо, по этой причине молодые мужчины, бросавшие взгляд на практикантку, не осмеливались пригласить её на танец, опасаясь не справиться с управлением сексапильной тумбой.

Георгий в задумчивости подпирал стенку в последних рядах гостей праздника.

– Что не танцуешь? – обратился я.

– Не знаю с кем, – ответил грузин. – Так сколько женщин стоит ожидающих.

– У меня дома красивая жена Дима – певица, а эти женщины ... какие-то недалёкие.

– А если пригласить молодую девушку?

– Я видел с кем ты пришёл. Завидую.

– Она твоя Георгий.

И добавил после короткой паузы:

– Если, конечно, хочешь раскошелиться на неё.

– Проститутка? – вскинул грузин густые брови.

– Нет, она здесь на практике, землячка. Но хочет серьёзно подружить на весь срок заезда – не моя стихия.

– А мне это подходит, я серьёзный мужчина.

– Кто бы сомневался!

С грустью смотрел я на милое Наташино личико, которое целовал ещё десять минут назад. Похоже, всё у них складывалось лучшим образом, видно было как, обычно молчаливый Георгий, разговорился, а девушка улыбалась самым искренним образом.

– А губки у неё – тесные врата от рая, – подумал я. – Судя по размеру верхних, и нижние губки такие же увлекательные...

– Чёрт, выступил как сводня, – презирал я себя. – Наверно, мог бы добиться близости, а там бы ... посмотрел.

Людмила танцевала с профбоссом и стремилась отвернуться от моего взгляда. Впрочем, ещё вчера, при случайной встрече, блондинка обронила:

– Ты мне испортишь всю карьеру. Еле выкрутилась.

– Переспала с ним?

– Я не сучка, чтобы сразу прыгать из постели в постель, – вспыхнула женщина.

– Ладно, не буду тебе мешать.

– Дмитрий, ты должен понять.

– Я вас, москвичек прагматичных, давно понял.

– Ой, ли, у вас в провинции не так?

– Да все стали ... практичные.

– И здесь облом, – с грустью думал я. – Так мой нетерпеливый дружок может пуститься во все тяжкие.